

В.А. БОРИСОВ, И.М. КОЗИНА, И.Н. ТАРТАКОВСКАЯ
ПРОБЛЕМА ЗАНЯТОСТИ В ШАХТЕРСКОМ РЕГИОНЕ

Борисов Валим Анатольевич — кандидат социологических наук, директор Института сравнительных исследований трудовых отношений (ИСИТО);

Козина Ирина Марковна — кандидат социологических наук, директор Самарского филиала ИСИТО;

Тартаковская Ирина Наумовна — кандидат социологических наук, научный сотрудник Самарского филиала ИСИТО.

Адрес: 109004 Москва, Земляной вал, д. 64. корп.1: тел.: 915-78-99; факс: 915-78-99; e-mail: lstudics@glas.apc.org.

Задачей проведенного нами исследования было рассмотреть проблему занятости на примере закрывающихся шахт¹. Как известно, либерализация цен в январе 1992 года не коснулась угольной отрасли, поскольку цены на энергоносители были заморожены. Искусственное сдерживание цен на уголь в условиях многократного роста цен на материалы, потребляемые предприятиями отрасли, неизбежно вело к увеличению объемов государственной дотации. Освобождение цен на энергоносители летом 1993 года и многократное повышение железнодорожных тарифов сразу же сделали уголь дорогим товаром, недоступным для многих прежних потребителей. Платежеспособный спрос на него резко упал. В условиях возросшего бремени "угольных дотаций" на федеральный бюджет правительство предпринимает некоторые шаги в целях реструктуризации отрасли, стремясь превратить ее в бездотационную, способную конкурировать на мировом рынке. Предполагалось закрыть достаточно большое число убыточных шахт и сократить значительное количество работников.

Однако финансовая база для реализации региональных комплексных программ, предусматривающих создание новых рабочих мест для высвобождаемых работников угольных предприятий, попросту говоря, отсутствует. Это привело к тому, что реструктуризация рассматривается жителями угледобывающих регионов как бесконтрольный процесс закрытия шахт, являющихся во многих местах градо- или поселкообразующими предприятиями. Постоянная нехватка денег даже для выплаты заработной платы не оставляет надежды на проведение технической модернизации производства. В этих условиях сокращение работников превращается в механический процесс "подгонки" их численности в соответствии с упавшими объемами добычи угля. В результате растет число уволенных, осложняется поиск новой работы и резко встает проблема элементарного физического выживания.

Ситуация с занятостью в Воркуте и прилегающих к ней поселках признана правительством Коми республики чрезвычайно

¹ Опрос проводился в сентябре 1996 года в городах Воркута и Прокопьевск по заказу группы подготовки займа Министерства экономики РФ (руководитель социального направления О.Ю.Голодец). Объектом исследования стали работники закрывающихся шахт "Юнь-Яга", "Южная", "Промышленная" (АО "Воркутауголь"), "Красный углекоп", "Ноградская", "Северный Маганак" (АО "Киселевскуголь"). Объем выборочной совокупности — 800 человек. Исследование проводилось Институтом сравнительных исследований трудовых отношений (ИСИТО). Руководители исследовательских групп - П.В.Бизюков (Кузбасс), И.М.Козина (Воркута). В данной статье проблема занятости рассматривается на примере закрывающихся шахт Печорского угольного бассейна.

сложной. Однако степень сложности различается для разных социальных групп, в том числе и для разных категорий работников закрывающихся шахт: менее половины - 39% - имеет место работы, 15% - пенсионеры, у 45% постоянного места работы нет. Исходя из этого, мы считаем целесообразным отдельно рассмотреть ситуацию с работающими и безработными.

Как стоит проблема занятости для работающих на закрывающихся шахтах. Согласно полученным данным, большая часть респондентов, имевших на момент опроса работу, просто еще не уволилась. Лишь 5% уже перешли на другое место; 34% работающих по мере продолжения политики сокращения с большой степенью вероятности перейдут в категорию безработных.

Большинство тех, кто все-таки нашел другое место, перешли на государственные предприятия и в государственные акционерные общества, в основном - на другие шахты Воркутинского региона (лишь трое квалифицированных рабочих устроились на частные предприятия). При этом устроившиеся не обрели уверенности в завтрашнем дне: больше половины из них считают, что могут потерять новую работу в течение ближайшего года (в том числе и все нашедшие работу на частных предприятиях)². Половина из них с задержками получала зарплату за последние три месяца (среди тех, кто пока остался работать на закрывающихся шахтах, таких 74%).

Предполагалась, хотя и с низкой долей вероятности, возможность вторичной занятости. Однако почти никто в Воркуте (где бы они ни работали, в том числе и на закрывающихся шахтах) нигде не подрабатывает. Из тех, кто нашел новое место, примерно половина устроилась по шахтовым специальностям, остальные - по другим рабочим. "Резервные специальности" имеют в общем и целом 31% опрошенных. В основном это дополнительные рабочие специальности (видимо, по диплому об окончании среднего или среднего специального учебного заведения), хотя в единичных случаях встречаются самые разные профессии. Наиболее распространенная вторая специальность — водитель; среди "резервных" - довольно много горных.

На первый взгляд может показаться, что работники ликвидируемых предприятий, имеющие как основную, так и дополнительную специальности по шахтной специфике, оказываются в невыгодном положении после увольнения, так как ограничены на рынке труда рамками своей узкой специализации. Однако нужно отметить, что в этом регионе продолжают функционировать шахты, испытывающие дефицит рабочей силы. Объединенный отдел кадров АО "Воркутауголь", созданный для централизованного перераспределения рабочей силы между предприятиями, по мнению представителей администрации, в состоянии трудоустроить практически всех желающих работников закрывающихся шахт. Впрочем, надо учитывать, что многие эти шахты удалены от жилых поселков, и сразу возникает множество проблем транспортного характера, создающих неудобства для людей и удорожающих рабочую силу. Кроме того, вакантны, как правило, места на предприятиях, где есть свои трудности, где перебои с выплатами заработной платы, так что реального выбора практически нет. Служба занятости почти не занимается трудоустройством шахтеров, поскольку "держит" вакансии АО "Воркутауголь", и его объединенный отдел кадров, по сути, представляет собой угольную службу занятости с рядом функций административно-приказного характера³.

² В ходе доверительных интервью неоднократно звучала мысль о том, что в случае сокращений в первую очередь в список увольняемых попадают "новички", переведенные с других предприятий. Поэтому для многих первое сокращение является лишь первым звеном длинной цепи увольнений. В то же время стоит отметить, что это утверждение не нашло отражения в данных, полученных путем анкетирования и пока носит гипотетический характер.

³ В ряде доверительных интервью с представителями шахт приходилось

Незначительное число нашедших новую после закрытия шахт работу, попавшее в выборку, практически не позволяет нам подвергнуть эту категорию дополнительному статистическому анализу. Понятно только, что они не много выиграли как в плане стабильности, так и в смысле заработка (при том, что лишились права получать шестимесячное пособие в размере средней заработной платы). Нестабильное положение с зарплатой в Воркуте в целом и не вполне ясные перспективы на новом месте делают их пример не особенно привлекательным для других работников закрывающихся шахт, перед которыми стоит дилемма: пытаться сразу найти другую работу или "отдохнуть" на пособии (вынужденные отпуска на предприятиях Воркуты, по свидетельству опрошенных, почти не практикуются, поэтому "отдохнуть" можно, только будучи официально безработным).

Материалы интервью с различными категориями работников и представителями администрации предприятий подтверждают, что величина и сроки выплат всякого рода льгот и пособий оказываются фактором, ограничивающим активность работников ликвидируемых шахт на рынке труда. Даже для тех, кто не собирается пока покидать регион, предпочтительнее тактика "отсидеться": *"...У нас один товарищ прямо говорит — "...а я в ближайший год не собираюсь искать работу. Пусть будет все, как будет..." А что? Он перед закрытием отпуск отгуляет, съездит в Россию, к родителям. Потом придет, рассчитается и шесть месяцев может жить на пособие от шахты. Потом регистрируется в Центре занятости и еще шесть месяцев может не работать и получать по-среднему. Так он целый год может не работать!.."*⁴.

Планы и стратегии безработных. Доля безработных оказалась самой высокой в нашей выборке (45% опрошенных). Подавляющее большинство имеет относительно небольшой "стаж" безработицы, в пределах четырех месяцев. Очевидно, что это связано с сохранением в течение полугода средней зарплаты для работников ликвидирующихся шахт — лишь у единиц этот "стаж" превышает срок выплаты такого пособия (что наглядно видно на диаграмме — см. рис. 1). Кстати, за единственным исключением, все неработающие более полугода — женщины, в основном с образованием не выше среднего. Это косвенно подтверждает наш вывод о том, что высокая безработица среди бывших работников ликвидирующихся шахт вызвана искусственно.

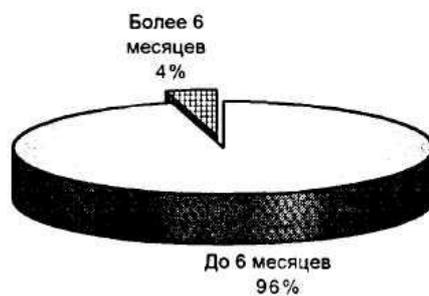

Рис. 1. Распределение безработных по "стажу" безработицы

слышать, что объединенный отдел кадров принимает работников только на те шахты, которые в данный момент находятся в наиболее тяжелом положении. При этом очень сложно получить разрешение устроиться на какую-либо другую шахту, даже если здесь есть потребность в работнике определенной квалификации.

⁴ Правда, что утверждение респондента устаревает: объединенный отдел кадров, упоминавшийся выше, сразу предлагает уволенным работу по специальности, отказываясь от которой они теряют право на пособие. Тем не менее, практически все бывшие шахтеры зарегистрированы в Центре занятости как безработные и получают пособия.

(N=194)

Относительно высока доля тех, кто в принципе не собирается искать новую работу (17%). Здесь сказывается специфика Воркуты: некоторые планируют выехать из города в течение ближайших лет, получив жилье на "материке" (а кто-то уже имеет такое жилье); у других остались считанные месяцы до пенсии, либо они рассчитывают на досрочную пенсию. Половые различия тут не играют роли: доля тех, кто не собирается искать новую работу, практически одинакова среди мужчин и женщин.

Искусственность безработицы сказывается и на стратегии поведения людей: они достаточно пассивны. Лишь 38% безработных предпринимали какие-либо попытки найти новое место в течение последнего месяца (на момент опроса). Логика здесь, скорее всего, та же: пока положено шестимесячное пособие "на период трудоустройства" - трудоустраиваться не стоит. Если же рассмотреть, как ищут работу те, кто ее все-таки ищет, то бросается в глаза акцент на полную самостоятельность в поиске - практически люди рассчитывают только на себя (рис. 2).

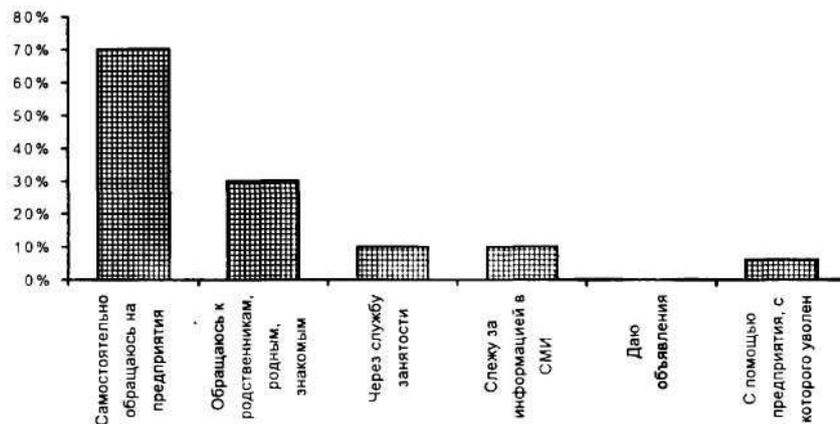

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос "К кому вы обращались в поисках работы?" (в % от числа ищущих работу, N=78).

Даже такой распространенный канал поиска работы, как помощь родственников и знакомых, задействован лишь у трети. Обращает на себя внимание низкая роль службы занятости — к ее услугам прибегают лишь единицы (опять-таки шахтеры, видимо, рассчитывают "выбрать до конца" свое выходное пособие, прежде чем входить в отношения с государственной организацией, которая может попытаться трудоустроить человека быстрее, чем ему хотелось бы). К помощи предприятия, с которого уволили, обращаются еще реже.

Нельзя не отметить, что часть работников ликвидирующихся шахт, в том числе и те, кто уже потерял место, вообще не знает о наличии службы занятости и ее функциях, а обращались в нее даже больше работающих, чем безработных (табл. 1).

Таблица 1

Распределение респондентов по степени информированности о службе занятости (N = 339, кроме пенсионеров), %

Респонденты	Да, я сам обращался в службу занятости	Да, кое-что слышал об этом	Нет, не знаю	Число ответивших
Работающие	19	65	16	158
Безработные	8	88	2	181

Говоря о перспективных планах безработных, стоит отметить,

что многие из них (40%) хотели бы пройти переподготовку для получения новой профессии. Однако ни один человек, уже занимающийся на курсах переподготовки, в выборку не попал. Этот факт объясняется просто: по данным Центра занятости, в 1996 году переобучились и трудоустроились 10 человек. Определенную роль при этом играет возраст: если безработные до 35 лет скорее согласны на переподготовку, то старше 35 — скорее нет (табл. 2).

Таблица 2

Распределение респондентов по готовности к переподготовке в зависимости от возраста (в % от числа безработных, N = 182)

	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-54 года	55 лет и старше
Хочу пройти переподготовку	60	60	40	20	-
Не хочу проходить переподготовку	40	40	60	80	100
Число ответивших	25	49	65	40	3

Еще один важный факт: лишь половина из ответивших хотела бы найти работу по своей основной профессии, при этом многие согласны вообще на любую работу (39%). Однако проведенные интервью с горняками, экспертами и личные наблюдения показали, что под "любой работой" шахтеры понимают в основном ту, за которую платят "реальные" деньги (причем не меньшие, чем они привыкли получать на прежнем месте). Пока же (на момент опроса) на большинстве предприятий города задержка зарплаты достигала нескольких месяцев. Учитывая это, уволенные предпочитают оставаться безработными и хотя бы относительно регулярно получать свое пособие.

Очень похожая ситуация сложилась и по отношению к угольной отрасли: несколько меньше половины опрошенных безработных хотели бы трудиться именно в ней, но практически столько же тех, кому все равно, где работать. Таким образом, выделяются две примерно равные по численности группы: одна ориентирована на продолжение работы на шахтах, вторая согласна на любой вариант трудоустройства. Причем в составе этой второй группы втрое больше женщин, чем мужчин. Тех, кто согласен работать где и кем угодно, отличает также более молодой возраст; работники старше 45 лет явно отдают предпочтение основной специальности.

Картина достаточно логична: на перепрофилирование согласны прежде всего те, кто находится в менее выгодной ситуации на рынке труда и кому выбирать не приходится (женщины); и те, у кого еще нет достаточной квалификации и особо терять нечего (молодежь). Образовательные различия тут практически не проявляются.

Всем работникам ликвидирующихся шахт задавался и вопрос, связанный с их желанием начать собственный бизнес. Больше всего тех, кто хотел бы открыть свое дело, среди молодежи до 25 лет (39%). Среди же тех, кто старше 45, таких почти нет. Эту идею активнее поддерживают люди с более высоким образованием: 30% имеющих высшее образование и 7% — незаконченное среднее. Среди безработных желающих начать свой бизнес почти в два раза меньше, чем среди работающих. Скорее всего, это говорит о гипотетическом характере полученных ответов. Речь идет, скорее, об оценке, отношении к бизнесу; когда же у людей "развязаны руки", они не спешат им реально заняться.

Рынок труда в Воркуте. В сложившейся напряженной ситуации местные власти несколько ограничили права безработных, в частности, они лишены возможности до трех раз (как было раньше) отказываться от предлагаемой работы, если считают ее неподходящей (не по специальности; с оплатой ниже, чем на прежнем месте; далеко

от дома). Безработный должен теперь идти на любую оплачиваемую работу, не требующую предварительной подготовки, в том числе временного характера. В случае же отказа - снимается с учета и пособие не получает. Таким образом, понятия "неподходящая работа" в Воркуте больше не существует. Кроме того, отменено двойное начисление северного коэффициента на пособие по безработице (что сразу прекратило процесс массовых увольнений "по собственному желанию"). Несмотря на такие строгие меры, ситуация продолжает оставаться напряженной, что обусловлено особенностями региона. Среди них - сложное положение самого Воркутинского центра занятости, который испытывает серьезные трудности с финансированием: на момент исследования вместо планируемых двух млрд. рублей в месяц поступало от предприятий около 800 млн.; резервного фонда больше не существует (все средства из него вычерпаны еще в 1995 году), соответственно вовремя не выплачиваются пособия по безработице. При таком безденежье Центр занятости принимает на себя дополнительные функции, например, применяет систему взаимозачетов для оплаты коммунальных счетов безработных в счет пособия; выплачивает пособия продуктами питания, которые поступают от предприятий-должников.

Ситуация с трудоустройством высвобождаемых шахтеров, на первый взгляд, может показаться странной. На начало сентября 1996 года на учете в Центре занятости состояло 2710 человек, из них зарегистрированных безработных — 2347 (1611 женщин), получали пособие — 1501 человек. В то же время на учете здесь было только 92 шахтера. Шахтерская безработица существует, но как бы не проявляется на официальном рынке труда. О причинах мы уже говорили: уволенные, во-первых, либо ищут работу самостоятельно, либо трудоустраиваются через АО "Воркутауголь", не регистрируясь в Центре занятости; во-вторых, существующий принцип получения пособий дает возможность не работать до полугода лет, что позволяет некоторым протянуть до пенсии или до переселения "на материк". Такие социальные гарантии при отсутствии механизма стимулирования поиска нового рабочего места порождают в массовом порядке иждивенческие настроения и ведут к значительному перерасходу средств Фонда занятости. Кроме того, как показывает мировой опыт исследований в сфере занятости, если человек в течение года находится без работы, шансов найти ее у него практически нет.

На момент опроса на трех шахтах из одиннадцати были вакансии. Однако перспективная шахта "Комсомольская" не могла пополнить коллектив уволенными с "Промышленной": большинство отказались, собираясь до конца "отгулять" свои льготы, и руководство шахты обратилось в Центр занятости и миграционную службу за разрешением набрать рабочих из Донбасса (здесь, конечно, сказывается и отмечавшееся уже стремление АО "Воркутауголь" залатать "кадровые дыры" на предприятиях, доставляющих наибольшие проблемы).

Еще одна проблема - трудоустройство лиц с ограничениями по здоровью, которых в Воркуте, в связи со спецификой подземных работ, очень много. Дело это настолько тяжелое, что доходило до прокуратуры. В соответствии с законом служба занятости имеет право выставить счет на уплату штрафа организации, отказывающейся принять на работу инвалида. Несколько раз после того, как выставлялись такие счета, сразу же звонили с предприятий и спрашивали, кого из инвалидов нужно трудоустроить - лишь бы отозвали штрафы. Но даже строгое соблюдение такой квоты проблемы не решает. Значительная часть кадровых шахтовых рабочих, даже не имея группы инвалидности, не может пройти медкомиссии при новом трудоустройстве и соответственно претендовать на высокооплачиваемую работу. Опыт закрытия шахты

"Хальмер-Ю"⁵ показывает: многие оформили инвалидность, чтобы получить соответствующие компенсации при увольнении, сейчас же это возвращается к ним бумерангом - они нигде не могут найти для себя работу. Очевидно, что такие же проблемы возникнут и при закрытии других шахт.

Шахтерский поселок: распад жизненного уклада. В Печорском регионе, как и в других угольных регионах, достаточно широко распространены поселки, жизненный уклад которых целиком зависит от благополучия предприятия, где работает основная часть жителей. Глубже понять процессы, проистекающие из ликвидации шахты в такого рода поселениях, помогает конкретный пример, наиболее типичный для Воркуты. Работники предприятия "Юнь-Яга" проживают в основном в поселке Советский. На момент опроса в нем числилось 4800 человек, в действительности оказалось меньше - около 3500. Дело в том, что, переселяясь за пределы Воркуты, люди сохраняют прописку в поселке по разным причинам, в основном из-за северной надбавки к пенсии и возможности получения регрессных исков (поскольку вопрос о том, кто будет их выплачивать после закрытия предприятия, до сих пор не ясен). Было несколько случаев возвращения в поселок для лечения ("на материке" отказываются бесплатно оперировать приезжих, имеющих серьезные профзаболевания: "...где заработали болезнь, там и лечитесь..."). За 1996 год (до сентября) за пределы Воркуты переселилось 40 семей. Примерно столько же переехали в саму Воркуту. В поселке нет ни одной неблагоустроенной квартиры, однако значительная их часть пустует: "...мы улучшили жилищные условия всем желающим, и кому полагается, и кому не полагается. Все равно квартиры стоят пустые, их грабят по-страшному - обдирают даже стены, снимают рамы, облицовку" (из интервью с председателем поселкового совета).

Основная проблема поселка - отсутствие работы. В нем самом и в ближайших его пределах около 400 рабочих мест. Это остающаяся после закрытия шахты котельная, пожарная часть, водовод и объекты соцкультбыта - школа, два детских сада, магазин, почта, дом быта, аптека и Дом культуры. По словам работников поселковой администрации, никаких денег ни от кого не поступало. В 1995 году закрыли промтоварный и книжный магазины. Дом культуры и дом быта практически не работают. После массовых сокращений на "Юнь-Яге" люди живут на пособие, спиваются от безделья. Если раньше в поселке было четыре неблагополучных семьи, то теперь - около ста. Искать работу в Воркуте и на других шахтах невыгодно, дорога "съедает" много денег, и автобус ходит нерегулярно. Работают только пенсионеры (у них бесплатный проезд).

Стоимость однокомнатной квартиры в поселке - в пределах 600 тыс - 1 млн.рублей. Но их никто не покупает, нет работы - нет жизненных перспектив. Практически все жители стоят в очереди на получение квартир "на материке": 310 семей получили квартиры по ликвидации шахты, остальные ждут их либо от АО "Воркутауголь", либо от поселкового совета (бюджетники). Около 150 семей оказались самой незащищенной группой: они не имеют права на получение такой квартиры - это те, у кого нет 15-летнего непрерывного стажа, в основном женщины; те, чьи рабочие места не относились ни к угольной отрасли, ни к бюджету (транспортники); наконец, инвалиды, не доработавшие до необходимого "северного" стажа.

Таким образом, процессы реструктуризации и решения ведомственных органов имеют не только экономическую, но и

⁵ Закрытие шахты "Хальмер-Ю" и одноименного поселка планировалось еще правительством Е.Гайдара. Сроки не были выдержаны. Опыт показал, что "цивилизованное" закрытие стоит для государства слишком дорого и в сегодняшней ситуации практически невозможно. У представителей официальных структур сформировалось поэтому устойчивое мнение, что "второго Хальмер-Ю не будет".

социальную цену и вызывают на местах массу неспрогнозированных негативных последствий. При этом действия территориальных и ведомственных властей не скоординированы, что можно, пожалуй, назвать одной из проблем, по степени важности сравнимых разве с нехваткой финансирования для реструктуризации угольной отрасли.

При всех трудностях положения уволенных шахтеров проблема их трудоустройства в Воркуте смягчается отрицательной миграцией населения. Однако можно предположить, что в ближайшее время поток отъезжающих начнет ослабевать: имеющие жилье за пределами Воркуты уедут, у остальных же шансы выехать резко снижаются, так как объемы централизованного строительства для бывших шахтеров в средней полосе России падают, а собственных накоплений на приобретение жилья не хватает. *"Раньше здесь был ГУЛАГ, а теперь и колючей проволоки не надо — все равно нет денег, чтобы отсюда уехать"*, — слова, характеризующие настроения воркутинцев. Очевидно, что после исчезновения смягчающего фактора неизбежны дальнейший рост безработицы и возникновение новых проблем для службы занятости, городских властей и правоохранительных органов.